

Анна
СЕВЕРОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

В объятиях его
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Нина Северова

В объятиях его преследования

«Автор»

2026

Северова Н.

В объятиях его преследования / Н. Северова — «Автор», 2026

Он был её самым сильным страхом. А стал – единственным убежищем. Злата знала, за ней следят. Красные розы, знакомый запах в толпе, ощущение взгляда в спину. Но когда реальная угроза нависла над ней, именно кошмар пришёл на помощь. Он похитил её, чтобы спасти. Теперь она полностью в его власти. Во власти человека, который сам называет свою любовь – болезнью. Она должна ненавидеть его. Бояться. Но в изоляции, где есть только он и она, страх начинает говорить на языке тотальной защиты, безумной преданности и одержимости, граничащей с обожествлением. Сбежать? Или позволить этой тёмной, всепоглощающей страсти стать своим новым миром? Мрачная история о любви, которая рождается не вопреки страху, а прямо внутри него.

© Северова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Злата	5
Глава 2. Злата	6
Глава 3. Злата	8
Глава 4. Азамат	10
Глава 5. Азамат	12
Глава 6. Злата	14
Глава 7. Злата	16
Глава 8. Злата	18
Глава 9. Злата	20
Глава 10. Азамат	22
Глава 11. Злата	25
Глава 12. Злата	27
Гл	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

В объятиях его преследования

Глава 1. Злата

– Ну, как вам? – отдаю клиентке большое зеркало и жду реакцию.

– Мне очень нравится! Стрелки идеальные, я сама так не умею, – девушка восторженно себя разглядывает. Да, свадебный макияж действительно получился идеальным.

– Я рада, – забираю зеркало и достаю из сумки фиксатор. – Закройте глаза, пожалуйста, закрепим макияж, чтобы до вечера точно продержался. Но если что, звоните, я приеду и подправлю всё.

Встряхиваю бутылку и распыляю фиксатор на лицо. Диана морщит нос и чихает. Обычная реакция.

– Спасибо, но, надеюсь, всё пройдёт без происшествий. В воду прыгать не планирую, – смеётся.

Собираю кисти и палетки обратно, проверяю, ничего ли не забыла. Время девять утра и это уже моя вторая невеста. Свадебный сезон в самом разгаре и я начинаю красить с шести утра.

– Вы – красавица, – помогаю девушке надеть тиару. – Очень красивый образ получился, и тиара прямо в тему.

В комнату заходят родители невесты и мама вытирает подступившие слёзы. Это всегда такой трепетный момент, обожаю видеть реакции близких.

– Хорошего вам мероприятия, будьте счастливы, дорогая, – приобнимаю невесту и она сияет своей белоснежной улыбкой. Именно так должна выходить девушка замуж, в прекрасном настроении и с улыбкой.

Выхожу в подъезд, нажимаю на кнопку лифта. Сумка тяжёлая, иногда думаю, что пора купить тележку. А то руки и спина отваливаются таскать эти тяжести. Сегодня у меня с собой почти семь килограмм косметики и всего необходимого для создания красоты.

Лифт открывается со скрипом, захожу и чувствую отдаленно знакомый мужской аромат. По спине бегут мурашки от воспоминаний, которые я пока не могу поймать. От кого так пахло? Вообще не помню. Ну ладно, значит, это неважно.

На улице солнечно и я подставляю лицо лучам, чтобы хоть немного принять витамин Д. Сейчас такая «жара» с клиентками, что отдохну я только ближе к зиме. Всегда так, с конца апреля начинаются невесты, с июня по сентябрь – их сотни, а ближе к ноябрю поток уменьшается. Работаю я примерно полгода усиленно, а потом более расслабленно. Могу уехать на пару месяцев отдыхать. В прошлом году зимовала на Шри-Ланке. Интересный опыт, но новый год хочется справлять со снегом.

Ищу глазами свою машину, не помню, где припарковалась. Нажимаю на брелок и моя ласточка пиликает с другого конца двора. Да, топографический кретинизм – это немного про меня. Я машину теряю и на парковке торгового центра, даже если она стоит прямо напротив выхода.

Издали замечаю что-то странное на ручке водительской двери. Когда подхожу ближе, меня будто обливают кипятком. В ручку вставлена красная роза. На фоне моей белой машины это выглядит как пятно крови.

Это он. Это точно он.

Глава 2. Злата

Оглядываюсь по сторонам, не вижу никого подозрительного. Но страх сковывает лёгкие, руки подрагивают.

Достаю цветок, кручу в руке. Красивая роза. Пушистая прямо и пахнет так сильно.

Открываю заднюю дверь, ставлю на сиденье сумку. Сажусь за руль и всё ещё не выпускаю из рук цветок.

Пять лет назад у меня был поклонник, который никогда не подходил близко. Всегда был на расстоянии, как будто приглядывал. Не пугал, не вредил, но всё равно был в моем пространстве. Это настораживало, потому что я всегда чувствовала его, но не видела.

На день рождения и восьмое марта, он оставлял огромные букеты цветов. Вкладывал записку, где было короткое «А.». Кто этот «А», я не представляю. Ни звонков, ни смс, только странные жесты внимания. И он часто оставлял розу в ручке моей машины или на входной двери квартиры.

Однажды зимой я ехала по центральной улице, было скользко, я не успела переобуться на зимнюю резину. Прогноз был один, но зима пришла буквально за ночь. И я случайно подрезала мужчину на дороге. Тормозила и поняла, что машина катится по льду, и чтобы не задавить пешеходов, резко повернула в сторону. Водитель Лексуса выскочил, начал долбиться мне в окно, пытался открыть двери. На мои попытки извиниться и объяснитьс я реагировал словами: «Я тебя вывезу в лес и научу правильно ногами двигать». Конечно, я испугалась. Машина его не пострадала, ни царапины. Но ситуация на дороге была создана. И вот тогда этот таинственный мужчина появился.

Я уже собралась звонить папе, чтобы помог разобраться, хотя всегда сама справлялась. Как «А» выскочил из неоткуда, повалил хама на землю и начал избивать с такой силой, я уже хотела вмешаться. Он был одет во всё чёрное и на лице маска, я ничего не увидела. Только мне стоило открыть дверь машины, как мужчина резко пошел в сторону. Это была единственная встреча. Хотя, я не могу утверждать, что это был именно он. Но мне так кажется.

Я всегда ощущала, что кто-то смотрит мне в спину. Иногда это сводило с ума и я один раз ходила к психологу. Мне посоветовали обратиться в полицию, но доказательств, что меня преследуют – не было. Тем более мой отец полицейский, чтобы подать заявление, мне не надо было выходить из дома. Но я всё равно не стала рассказывать, папа бы тоже не поверил.

А потом это ощущение «надзора» прекратилось. Прошло уже, наверное, года четыре. Никаких цветов, ни записок, ничего. И вот опять. Наверное, если бы этот человек хотел сделать насильственные действия, он бы уже сделал. А так, это смахивает на игру, в которую играет только один.

Кладу розу на пассажирское сиденье. Выезжаю на дорогу, и постоянно бросаю взгляд на цветок. Как будто исчезнет. В груди давящее чувство безысходности. Может это кто-то другой? Многие мужчины пытаются за мной ухаживать, но я не отвечаю взаимностью. Никто не нравится, а быть с человеком, чтобы просто не быть одной – не мой вариант. Да, цветы дарят часто и разные подарки, но это ничего не значит. От совсем дорогих сюрпризов я отказываюсь, чувствую неловкость и будто что-то должна.

Заезжаю на парковку торгового центра. Зайду в «Ленту» за продуктами, через полтора часа следующая невеста. Успею сделать некоторые дела.

В магазине мне кажется, что среди рядов я вижу мужчину в темной одежде. Он будто выбирает продукты, но делает это странно. Озирается на меня. Прохожу с корзиной в отдел заморозки и из-за угла выходит мужчина. В темной одежде, но совершенно нормальный. У него в руках молоко и две пачки сосисок. Даже не смотрит на меня, к счастью. Выдыхаю, но

и начинаю переживать, что у меня опять едет крыша. Вот так, просто одна роза и меня снова трясет то ли от страха, то ли от чего-то другого.

Следом захожу в аптеку, покупаю витамины, которые закончились. Встаю рано, ложусь поздно. Организм работает в неправильном режиме, стараюсь хотя бы питаться правильно и восполнять дефициты. Пока стою в очереди, чувствую тот же запах мужского одеколona, что и в лифте полчаса назад. Ноги подкашиваются от буйства эмоций. Это *он*? Наверняка.

– Девушка, что вам? – фармацевт стучит по стеклу и я прихожу в себя.

– Здравствуйте, извините. Мне, пожалуйста, магний и витамин С в шипучках, – открываю сумку и достаю кошелек. Ощущение опять, что кто-то дышит в затылок. Оборачиваюсь, кроме меня и бабушки у соседней витрины с массажерами, никого нет.

Надо успокоиться. Это всё моя больная фантазия. Никого нет.

Пока иду к парковке, вглядываюсь в толпу. Людей тьма. Не очень люблю большие скопления, чувствую себя всегда неуютно. А учитывая какой у меня сейчас раздрай в душе, так прямо дёргаюсь. Люди толкаются и я снова слышу этот запах одеколona.

Практически бегу в машину, быстро закидываю продукты в багажник и сажусь в машину. Закрываю двери, проверяю, подняты ли стёкла.

Так не пойдет, я не хочу снова превращаться в истеричку.

Глава 3. Злата

Последнюю клиентку накрасила быстро. Она моя постоянка. Сначала приходила ко мне как модель на макияж, потом я красила её на корпоративы и свадьбы подруг. И вот сегодня она сама невеста. Наверное, Света – единственная клиентка, которая прошла со мной путь от новичка до профессионального визажиста.

– Я на связи, если надо будет что-то поправить, помнишь? – улыбаюсь Свете в зеркало. Она любит поплакать, подозреваю, мне всё-таки придется к ней приехать к вечеру.

– Помню. Спасибо, сделала из меня красотку.

– Ты сама по себе красивая, я просто это подчеркнула.

Света смущённо отводит взгляд, знаю, что она переживает. Ждала этого дня почти восемь лет, а её парень всё был не готов.

– Привет, – отвечаю на звонок папы, когда спускаюсь по лестнице. – Давно не звонил. Всё нормально?

– Работы куча, как обычно. Вчера ночевать домой не ходил.

– Ого, что-то случилось? Ты хотя бы ешь нормально?

Сколько помню, у папы всегда было много работы. Родители развелись рано, мама переехала в Подмоскovie и решила, что мной не надо заниматься, отец справится. Созваниваемся иногда, но я держу общение на уровне вытянутой руки. Нет никаких обид, просто она чужая.

– Доширак только что съел, – усмехается. – Ничего не случилось, обычная суета рабочая. Ты как, расскажи?

– Да тоже нормально, – открываю машину. – Только от клиентки вышла. Послезавтра выходной, потому что у Тори день рождения завтра и пойдем отмечать, – сажусь и бросаю взгляд на красную розу. – Я была в «Ленте» и купила малосольную красную рыбу, завезти тебе? Хлеб тоже есть.

– Давай, ты далеко? Я меня совещание через два часа.

– Минут через двадцать приеду.

Я живу отдельно три года. Папа не выгонял, но я поняла, что надо становиться самостоятельной. Тем более, всё это время у папы не было женщины. Ну, наверняка были, но не так чтобы он привел кого-то домой. Возможно, это со мной связано. Поэтому как я начала стабильно зарабатывать, сняла квартиру. Видимся редко, папа всегда занят работой. Да и я тоже, как сезон, так меня ни для кого нет. Видимо трудоголизм – это семейное.

У здания УВД большая парковка, встаю рядом с папиной машиной. Перекладываю из багажника продукты для внепланового чаепития. Не знаю, что за магия, но у папы на работе всегда вкусный чай. Самый обычный с сахаром, но я его обожаю. В детстве так вообще, с крекерами залетало на «ура».

– Здравствуйте, я к капитану Родионову, – говорю на пропуске. В здании тихо, наверное, основной поток людей прошел. Обычно тут с утра толпа.

– Пропусти, это дочь моя, – папа выходит из-за угла. На пропуске сидит девушка, наверное, только устроилась. Совсем молоденькая. Здесь всегда сидят стажёры.

– А, хорошо, я не знала. Извините, – девушка начинает нервничать и мне становится её жалко.

– Вы и не должны знать всех родственников сотрудников, тут работают сотни людей, – улыбаюсь. Прохожу через турникет и папа приобнимает меня за талию.

– Новые стажёры? – поднимаемся по лестнице.

– Да, парней после армии зазываем, а девчонки приходят после юридического.

У папы кабинет на третьем этаже. Чтобы зайти в коридор с лестницы, надо открыть дверь ключом как от домофона. Секретные дела и всё такое.

Кабинет небольшой, но светлый. Папа работает не один, у него есть помощник – Матвей. Хороший парень, пару раз мне писал с предложением выпить кофе. Папа, конечно же, об этом не знает.

– Матвей в суде, садись на его место.

Жду, пока папа всё нарежет и накроет. Я стараюсь у него в кабинете не хозяйничать. Да и не сказать, что я часто здесь бываю. Последний раз была в прошлом ноябре, привозила пироги на день полиции.

– Спасибо, – откусываю бутерброд.

– Ты всё привезла, тебе спасибо, – папа садится на свой стол и отпивает чай.

– Куда пойдёте завтра?

– В «Соло», – предугадываю папину реакцию. Это караоке-бар и там периодически что-то происходит. Ну, обычное место, где тусуется молодежь и люди постарше. Иногда бывают конфликты интересов. Просто сходить больше некуда, это единственное приличное место, где можно и попеть, и потанцевать. Тори обожает петь, а я – слушать ее.

Отец морщится и вздыхает.

– Можно было поехать на базу.

– Это на мой день рождения подойдёт. А Тори, сам знаешь, любит тусить.

– Знаю, отправлю патруль туда завтра тогда, – вытирает руки салфеткой.

– Не надо, всё будет хорошо.

С папой общаемся в тишине минут пятнадцать, потом у него начинаются звонки один за другим. Понимаю, что мне пора уходить. Не хочу отвлекать от работы.

– Я пойду, – выбрасываю салфетки и чайный пакетик в мусорку.

– Извини, Златуша, работы много, – папа крепко обнимает меня. – В декабре отпуск, и у тебя будет мало клиентов.

– Да, тогда и пообщаемся, – усмехаюсь.

Это, кстати, нормально для нас. Мы можем не видеться месяцами, созваниваться раз в две недели, а потом наконец-то встретиться на семейном ужине в отпуске.

У входа в здание встречаю папиных коллег, со всеми здороваюсь. Многие помнят меня ещё ребенком и каждый раз говорят: «О, как ты выросла». Ну ещё бы, время-то не стоит на месте.

Достаю ключ из кармана. Брелок садится, надо купить батарейки, а то в самый неподходящий момент, пульт перестанет работать. Один раз такое было.

Подхожу к машине и сердце уходит в пятки. Красная роза снова украшает ручку моей двери.

Глава 4. Азамат

Третий день после отсидки. Вдыхаю свежий воздух полной грудью.

Свободный, но привязанный.

Четыре года жизни потерял. Надломился. И не из-за пыток и тюрьмы. А из-за нее, не видел столько времени. Не мог даже крупную информацию получить, что с ней. А теперь смотрю ей в спину и ловлю удовлетворение, что всё хорошо. Красивая, не оторваться.

Испугалась, когда первую розу увидела. Но я должен был о себе напомнить. Пусть знает, что я рядом, как и раньше. Не надо бояться, я не причину вреда, никогда. Я только смотрю и оберегаю.

Таскался за Златой задолго до тюрьмы. Хотел подойти как нормальный, а потом ожог на лице получил и... Зачем я нужен ей? Урод. Что внутри, что снаружи. И стал только приглядывать. Провожал её на работу с утра, следил, чтобы и вечером ничего не случилось. Я помешался на ней. Жил секундами, когда Злата была в зоне видимости. Я хотел, очень хотел. Прикасаюсь, ловить её взгляд и улыбку, но просто смотрел со стороны.

Провожая Злату взглядом, отъезжает от УВД. Наверняка удивилась, что я и здесь за ней присматриваю. Для меня нет мест, куда бы я не последовал за ней. Всегда рядом, словно тень.

Достаю телефон, пишу смс. Когда вижу синие галочки, что сообщение доставлено и прочитано, иду к заброшенному СИЗО, оно впритык к УВД. Изолятор построили лет двадцать назад, может даже больше. Но деньги у системы закончились и стройка так и стоит. Огромное кирпичное здание в пять этажей, на окнах черные решетки, фасад весь изрисован граффити. По идее, заброшку должны охранять от алкашей и наркоманов, всё-таки ведомственное здание, но всем насрать.

Родионов появляется с торца здания, накидывает капюшон и достает сигареты из кармана куртки. Постарел за это время, но и капитана получил.

– Здорова, – тянет руку. Жму в ответ. – С выходом.

– Рассказывай, – облакачиваюсь на здание. Как всё непривычно.

– Проверка на проверку. Роют без продыху, – сплевывает на землю. – Меня пока не отстранили от дел, но скоро, я думаю.

– Что ищут-то?

Макар глубоко затягивается, сигарета тлеет и пепел падает ему на ботинки.

– Состав преступления. Помогал ли я вам тогда или нет. Если да, то каким образом.

– Документов никаких нет. Всех, кто тогда были при делах либо посадили, либо убили.

Ничего не найдут, – достаю телефон и проверяю местоположение Златы. Она почти у дома, хорошо.

– Это да. Но есть ещё те, кто в ваше время всё знали и хотели меня подвинуть. Бабки же рекой текли.

До того как меня закрыли, я был в составе группировки. Казахи держали город. Всё было через нас, ни один голубь без разрешения Батыра не пролетал. Я был правой рукой и мозгом. Все наши дела и отходные пути – планировал я. Пока в один момент менты не накрыли нас, слишком им мешал Батыр. В итоге, сейчас нет ни группировки, почти всех положили. А мой брат Батыр живой, но мертвый по всем документам. Дерьмо, которое мы прошли в ту ночь... Это не описать. Я почти умер, но выжил мыслями о ней.

Родионов был купленным опером. Благодаря Макару мы знали обо всех мутках, проверках и прочих ментовских делах. Проблем никогда не было, все они работали под нами. Так я и увидел Злату. Она дочь Макара. Мы столкнулись в здании УВД, когда я принес ему очередную партию денег. А она принесла отцу обед на работу. Хватило одного взгляда, чтобы я потерял свою собранность и адекватность. Я даже не сопротивлялся. Началась охота.

– А с чего опять дело подняли? – сглатываю. Ничего не происходит просто так. Я только вышел и сразу какая-то двихужа по нашему закрытому делу. Не совпадение.

– Да как сказать, – мнется. – Есть косяки в моей работе, некоторые дела перепроверяют. Я же говорю, копают.

– От меня, что ты хочешь?

– Поддержки, если замес будет.

– Макар, какая поддержка? Из наших никого не осталось. Да и не хочу я опять в криминал лезть, и так, последствий куча.

– Ну, ты всё равно имеешь вес среди авторитетов, – озирается по сторонам. Дерганный какой-то, не похоже на него.

– Вряд ли это тебе чем-то поможет. Держи в курсе, что там. Будем решать, когда совсем придавит, – убираю руки в карманы куртки.

– Спасибо, что не отказал.

– Я ничего не обещаю.

Макар кивает, разговор окончен. Перехожу на другую сторону улицы, поднимаю воротник, ветер поднялся. Сухие листья летают по грязной улице, всё серое, будто жизни ни в чем нет. Деревяшки всё ещё стоят вдоль дороги, никак не снесут. Людей расселили давно, а заброшенные двухэтажные дома стоят, беспризорников греют. Иду мимо заглядывая в окна, в некоторых квартирах на первом этаже обвалились потолки.

Не хочу больше впрягаться в чужие дела. Я освободился, но бывшим авторитетом не перестал быть. Это всегда шлейф проблем, недоверия и опасности. Оглядываться всю жизнь. Думать на несколько шагов вперёд, всё просчитывать. Устал.

Открываю дверь в квартиру и тихо закрываюсь. Снимаю ботинки, вешаю куртку на вешалку. Тишина закладывает уши, но мне не привыкать быть одному. Достаю из-под дивана спортивную сумку, набитую деньгами. Хватит на жизнь вперёд. Вторая сумка лежит в шкафу, ждёт, когда мой второй брат выйдет из тюрьмы. Тогда я обо всех позаботился. Спрятал деньги в разных тайниках, чтобы каждый из нас забрал свою часть, когда это понадобится. Предчувствие не обманешь, поэтому я и забрал деньги Асылжана. Пусть лежат в новом месте, через два года заберёт, когда освободится.

Жду, когда наступит ночь, чтобы зайти к ней. Я определенно нездоров в своих желаниях, но я так скучаю по ней, что скоро полезу на стену. Я снял квартиру рядом с квартирой Златы. Мы соседи, но она об этом, конечно же, не знает. У нее не застеклён балкон и она оставляет его приоткрытым почти всё время, а ночью – всегда. Так было раньше и вряд ли изменилось. Наши балконы имеют одну общую сторону. И я жду, когда она ляжет спать, чтобы пролезть в её квартиру.

Я иду, любовь моя.

Глава 5. Азамат

Если бы девушки знали, как легко на них напасть, были бы более осмотрительны. Но Злате не нужно меня бояться. Наоборот. Весь мир должен опасаться, что я у нее есть.

Осторожно перелезаю балконную перегородку. Второй этаж, если сорвусь, сильно не пострадаю. Хотя это меня волнует в меньшей степени. У Златы на балконе ничего не стоит, это хорошо, я ни на что не наступил. Дверь в квартиру приоткрыта, вижу, ночник включен у дивана. Тихо открываю дверь шире, чтобы пройти. Жду скрипа, но тишина.

Захожу в комнату и еле удерживаюсь на ногах. Здесь пахнет Златой. Воздух мягкий, сладкий и мне хочется обмазаться им с ног до головы. Девушка спит у стены, укутанная в одеяло по макушку. Только волосы видны.

Осматриваюсь. Девчачье царство. Всё светлое и какое-то воздушное. Квартира однокомнатная, здесь у нее и спальня и кабинет для макияжа. В углу высокий стол, на котором разбросана куча косметики и какие-то приبلуды для этого. Напротив шкаф и диван.

Злата ворочается во сне и я задерживаю дыхание. Если проснётся, спрячусь за шторой. Она переворачивается на другой бок, высовывает ногу из-под одеяла и тихо посапывает.

Присаживаюсь на корточки, рассматриваю аккуратную лодыжку. Не трогаю, хотя руки выкручивает. Вижу, ногти покрашены в красный или бордовый цвет. В штанах напряжение, в груди давящий огонь. Опускаю голову вниз и вдыхаю едва уловимый запах персика. Замечаю на полу тюбик крема для ног с персиком. Какой же я больной.

Во рту скапливается слюна, чувствую себя диким животным. Что, в целом, является правдой. Тиходвигаюсь к ее лицу, кладу голову на простынь и смотрю. Между нами сантиметров тридцать. Так много и так мало.

Красивая. У Златы немного пухловатые губы, маленький нос с серёжкой в левой ноздре, светлые брови и волнистые русые волосы. Сплошная нежность, от которой у меня дрожат колени.

Не будь я пугающей внешности, смогла бы она быть со мной? Я бы очень постарался. Сделал бы для этого всё. Крутил планету вокруг нее, лишь бы она улыбалась и позволяла прикасаться к себе.

Сейчас я могу провести рукой по её щеке, Злата не проснется, слишком крепко спит. Но тогда последние тормоза слетят. И я сделаю то, что не делают по любви. Я заберу её. Украду. У всех. Она будет принцессой в башне, которую охраняет злой дракон. И я никого не подпущу к ней. Только моя. Бред, я знаю. Но сложно сдерживаться, после стольких лет страданий.

В груди – дыра, которую ничем не заполнить. Я никогда не ходил к проституткам, брезговал. Хотя можно было щёлкнуть пальцами и любая бы встала на четвереньки. Тогда всё было можно, но я хотел только её. Чистую девочку, которую и желать нельзя. Злата – дочь мента. Тем более, продажного мента. Это клеймо на всю жизнь. Волновало ли меня это? Нет. Я дрожал на ее фото до стёртых ладоней, представлял, мечтал. В моих грёзах Злата – только моя. Единственная любовь. И я тоже для нее единственный. Хочу, чтобы так и было, но не суждено.

На зоне я всё время думал, что за эти четыре года она наверняка кого-то встретит. Достойного мужчину, который даст ей нормальное будущее, семью и... детей. Ревность меня сжигала до рвоты. Я блевал от этих мыслей, но при этом хотел для нее счастья. Больной же? Знаю. Но был рад, когда понял, что никого нет. Это даёт мне надежду, что возможно... Хотя нет, кого я обманываю.

Я смотрю на Злату часами, поправляю одеяло и закрываю балкон, когда ветер слишком сильно задувает. Не касаюсь. Сжимаю зубы до скрежета, но не трогаю. Смотреть же не запрещено. Всё, что я делаю – безобидно. Но это ненормально. И можно только мне, потому что Церберу дозволено всё в пределах своей преисподни. Даже оберегать спящую принцессу, кото-

рой и не снится, что её башня стоит на краю его ада. Сделай только шаг вперёд и сорвешься с обрыва, упадешь в самую черноту, из которой нет выхода.

Время летит быстро. Мне слишком мало этой близости. Скоро встанет солнце и мне надо возвращаться.

Отключаю телефон Златы от зарядки, проверяю будильник, через четыре часа прозвенит. Я хочу обнимать ее, когда она просыпается. Трогать, трогать, трогать. Я хочу прикоснуться к ней. Нельзя. Провожу рукой по шраму на своей шее, выпуклый. Так и не прошел. Как и воспоминания о той ночи, когда меня пытали, чтобы Батыр раскололся. Моргаю несколько раз, сейчас не время для этих мыслей. Смотрю на Злату. Моя. И нет. Больно, где-то глубоко под кожей, под мясом, где говорят, что есть душа – вот там больно. Я не уверен, что эта душа у меня есть, но что-то болит. Нутро.

Разглаживаю простынь в местах, где я прислонялся. Она не должна знать, что я был здесь. Испугается, а я не хочу этого. Смотрю пару минут, запоминаю этот момент. Красавица не для чудовища.

На подоконнике розы в вазе, которые я оставил в напоминание о себе. Не выбросила, сберегла. Тело сводит странным чувством, что Злате не всё равно. На меня или на цветы? Не обманывай себя.

Тихо выхожу на балкон, оставляю дверь приоткрытой. Никаких следов, что кто-то был в квартире. Перелезаю обратно, смотрю на перила и усмехаюсь сам себе.

Одержимый.

Раздеваюсь до трусов, смотрю на своё тело. Сплошные шрамы. Старая травма позвоночника ноет. Напоминает, какую цену пришлось заплатить, чтобы быть здесь. Но я бы прошел ещё раз этот ад, чтобы смотреть на нее. Хотя бы так, хотя бы...

Достаю из вазы ещё одну красную розу. Пахнет сладко, почти сахарно. Я купил много, чтобы Злата каждый день получала напоминание обо мне. Это ведь просто цветы. И просто я. Ей нечего бояться.

Ставлю розу к остальным. Раскладываю диван и ложусь. Не застилаю простынь и не накрываюсь одеялом. Смотрю в стену, через которую лежит моя зависимость. Провожу кулаком по обоям. Псих. Но не могу по-другому.

Она рядом... хотя бы так.

Засыпаю, рисую в голове картинки, что мы вместе. Что я не урод и Злата сама тянется.

Представляю свою мечту и не догадываюсь, что завтра она посмотрит мне в глаза вживую.

Глава 6. Злата

– С днём рождения, любимая, – крепко обнимаю Тори и целую в правую щеку. Отдаю букет белых тюльпанов и подарочный пакет.

– Спасибо! – улыбается. – Зачем тратилась? Денег много?

– Достаточно, чтобы поздравить свою любимку, – смеюсь.

Этот вечный вопрос денег. Я нормально зарабатываю и могу дарить хорошие подарки, что я и делаю. Но Тори всегда ворчит, что ей ничего не надо. Да, удивить её сложно, поскольку она сама отлично зарабатывает и может позволить себе очень многое. У подруги свой салон красоты, где она принимает клиенток, а также обучает делать всевозможные причёски. Умничка моя, горжусь.

В «Соло» много людей, как и всегда. Сегодня здесь празднуют ещё один день рождения, так что, будет весело вдвойне. Именинник со своей компанией сели за соседний стол, шестеро парней и две девушки. У нас же только девочки. У Тори с личной жизнью примерно, как у меня. Но она может провести с мужчиной ночь и утром уехать как ни в чем не бывало. Возможно, я бы так хотела, но... всё равно не могу.

– Ты же за рулём? – Рината спрашивает меня на ухо. Музыка во всю играет, плохо слышно.

– Конечно, – беру со стола апельсиновый сок. Я не пью и, если мы куда-то выходим, я тот самый друг, который вечно всех пьяниц развозит по домам. У меня компромата на девочек – тьма. Это уже традиция. На утро после гулянки я скидываю в общий чат фото и видео их позорного поведения. Это всегда очень смешно. Однажды, Тори потеряла свой телефон и на одном из видео мы заметили, как он выпал у нее из кармана. Вернулись на то место и забрали гаджет. Так что, отчасти я делаю всё-таки полезное дело.

Мира и Женя стоят у барной стойки и выбирают закуски. Так сделать заказ быстрее, чем ждать пока придет официант. Гостей много и ребята не успевают. Тори поправляет свою короткую стрижку, снова остригла волосы. У нее семь пятниц на неделе, она то наращивает волосы, то стрижет, то красит. Никогда не знаю наверняка, в каком образе увижу ее. Тропикана женщина.

– Сначала поесть, потом уже голосить, – Тори садится на диван и листает каталог с песнями. Наверное, если бы родители ещё в детстве заметили её талант, она бы сейчас блистала на сцене. На самом деле, они замечали все, но делали вид, что Тори «обычная». Ведь «творчеством зарабатывать невозможно», «будь нормальной, а не выскочкой». Подруга не была выскочкой. Она росла артистичным талантливым ребенком, который хотел петь и танцевать. Но пришлось закончить экономический факультет и отдать красный диплом родителям. Она настолько обижена на них, что даже не признает свое имя – Вика. Поэтому все называют её сокращённо – Тори.

– Блондин на тебя заглядывается, – Тори отпивает коктейль и смотрит в сторону.

– Да, я чувствую его взгляд, – поворачиваюсь к парню за соседним столиком, который скоро во мне дыру просверлит. Он именинник, улыбается всем, принимает поздравления. Весь такой... холеный. Постарше меня на пару лет, наверное. Очень красивый внешне, прямо модель: светлые глаза, белые натуральные волосы, нахальная дерзкая улыбка. Но я уже обжигалась несколько раз, поэтому таких красавчиков не воспринимаю серьёзно. Тем более, он пришел с девушкой и она ведёт себя так, будто они в отношениях. Фу. Пришел с одной, а смотрит на другую.

– Друг у него симпатичный, – Рината хихикает и толкает Тори в бок. Да, друг прямо типаж Тори, если они уедут ночью вместе, я не удивлюсь.

Время пролетает. Тори поет, срывает аплодисменты. Мы много смеемся и разговариваем ни о чем. Но всё это время я чувствую на себе тяжёлый взгляд этого блондина. Он много пьёт и постоянно смотрит. Становится некомфортно, потому что... слишком откровенно. Стараюсь не заикливаться, но блондин пугает сильнее, чем мой сталкер с розами.

Диджей попросил сделать перерыв от караоке и включил музыку. Свет приглушили, мы пошли танцевать. Люди веселятся, на удивление, сегодня нет конфликта интересов. Обычно люди не могут поделить либо песни в караоке, либо танцпол. Тут почти каждые выходные мордобой. А сегодня все на одной волне.

Ко мне сзади кто-то прижимается, обнимает за талию. Паника моментально накрывает.

– Ты красивая, – шепчет на ухо мужской голос. Пытаюсь убрать его руки и поворачиваюсь. Это блондин.

– Не трогай меня, – толкаю его в грудь, а он прижимает меня ближе.

– Да ладно, я же тоже тебе понравился, – улыбается и дышит на меня перегаром. Девочки в другом конце зала, они общаются с официантом у барной стойки и не видят нас.

– Тебе показалось, отпусти! – выхватываю свою руку из железной хватки. Блондин проводит пальцами по моему лицу, а потом отлетает. В прямом смысле.

Я ничего не увидела, не заметила. Только знакомый запах мужского одеколона. Сегодня утром, мне показалось, что я чувствовала его же. Но в моей квартире никого не могло быть, ведь так?

Мужчина в черной одежде хватается блондина за грудки и бьёт по лицу. Музыка так громко играет, что никто ничего не замечает, никто не вмешивается. Я понимаю, что за меня только что заступились. Это ведь *он*? Подбегаю к ним, хватаю мужчину за плечо.

– Пожалуйста, перестаньте. Вы убьёте его! – стараюсь перекричать музыку. Блондин практически лежит на полу, лицо в крови. Меня начинает подташнивать. Мужчина резко поворачивается и мы встречаемся глазами.

Я не сильно романтичная натура, но сейчас будто всё вокруг в замедленной съёмке. У мужчины азиатская внешность. Возможно, он бурят или казах. Я совсем не разбираюсь в национальностях. У него густые черные брови, черные глаза и... что-то с лицом. Справа на щеке большой шрам, кажется. Он смотрит на меня пристально, будто заглядывает в самую душу. Запах. От него тот самый запах.

– Это вы, – выдыхаю. Мужчина, не моргая опускает взгляд на мои губы. Вижу, как он сглатывает. Невысокий воротник водолазки не скрывает, что у него и на шее тоже какой-то шрам. Это не пугает, но как-то... Он военный? Или из противоположной стороны? Обычные люди не имеют таких шрамов.

Мужчина ничего не отвечает. Смотрит пару секунд, а потом переключает внимание на блондина. Он в отключке. Надо вызвать скорую, не дай бог с ним что-то случится. Достаяю из сумки телефон, но мужчина перехватывает мою руку. Не сжимает, даже пальцы не смыкает. Только сейчас замечаю, что он в кожаных перчатках.

– Не беспокойся, – смотрит мне в глаза и убирает руку. Я стою как вкопанная. Он вроде не пугает, но все эти странности...

Незнакомец поднимает блондина и тащит к выходу. Никто не обращает внимание на них, все заняты своим весельем. Иду в туалет, чтобы освежиться. Руки почему-то дрожат, хотя ничего не случилось. Может позвонить папе? И что скажу ему? Нет, не надо. Подставляю ладони под ледяную воду, пальцы немеют. Нужно успокоиться. Всё ведь обошлось. Для меня. Мужчина этот не выходит из головы. Почему он здесь? Зачем?

Ладно, всё хорошо, Злата. Это разовая акция. Я уверена, мы больше не встретимся с ним. Уверена? Неужели?

Глава 7. Злата

– А где блондин и его красавчик друг? – Тори вглядывается в толпу. Соседний стол, где сидела эта компания – пустой. Официанты всё убрали.

– Наверное, поехали в другое место, – откидываю волосы назад. Не хочу говорить девочкам про инцидент, начнутся вопросы, на которые у меня нет ответов.

– Жаль. Я уж было понадеялась на секс, – Тори жуёт креветку. – Мира, когда ты летишь на учебу?

– В следующую субботу. Так жду, – подруга улыбается.

– Я отвезу, – подмигиваю.

Так сложилось, что мы с девочками работаем в сфере красоты. Мы знакомы очень давно, учились в разных городах и на разных специальностях. И не планировали, как Рината говорит, захватывать бьюти индустрию в нашем городе, но так получилось. У Ринаты своя студия наращивания ресниц. А Мира снимает кабинет у Тори в салоне и делает лазерную эпиляцию. На случай чего, у нас есть все нужные контакты в сфере красоты. И иногда это действительно бывает необходимо.

– Я думаю, найти мастера татуажа, – Тори отодвигает тарелку и наливает минералку в стакан. – Есть небольшой кабинет в салоне, где раньше Анжела маникюр делала. Думаю, туда.

– У меня нет знакомых девочек, – Рината раскуривает кальян. Не люблю его.

– У меня вроде тоже, – смотрю на Тори. – Если рекламу выложишь, найдется куча желающих. У салона хорошее место, да и кабинет нормальный.

– Я, кстати, когда заезжала, думала, поменяться на этот кабинет. Но для моей аппаратуры реально мало места, – Мира тянет коктейль через трубочку.

– Да, надо пост сделать и посмотрим, может быстро найдем. Скоро новогодние праздники, желающих на татуаж много будет.

– Перед праздниками всегда куча желающих, везде и на всё, – Рината выдыхает кольцо дыма в потолок.

– Мне ли не знать, – Тори усмехается. В прошлом году она делала прическу клиентке 31 декабря в восемь вечера. Прайс по тройному тарифу был, но потом эта девушка советовала Тори подружкам и к ней пришли новые клиентки. И три из них уже были у меня на макияже. Круговорот клиентов.

Пока мы болтали я несколько раз чувствовала на себе пристальный взгляд. Мужчина в черной одежде не выходит из головы. Он такой подавляющий, но как будто не специально. И заступился, без просьбы. Блондина не жалко, ненавижу мужчин, которые ведут себя как быдло. Он так избил его, что прямо мороз по коже. Делал это технично, будто большой опыт. А я ведь даже не поблагодарила, мало ли, что могло случиться, если бы не он.

– Едем? – Тори обнимает меня. – Ты грустная сегодня, всё нормально?

– Конечно, всё хорошо, – улыбаюсь. – Машину греть не буду, вроде не холодно на улице.

– Это ненадолго, – Рината накидывает куртку на плечи. – По прогнозу уже заморозки через три дня.

Черт, надо переобуться.

На улице толпа ребят, выясняют отношения. Видимо, сегодня всё-таки случится драка. Не представляю как здесь живут люди. «Соло» стоит отдельным зданием прямо во дворе жилого микрорайона. Папа рассказывал, жильцы часто пишут жалобы в полицию, чтобы каратокс убрали, но бар стоит и процветает.

– Точно всё нормально? – Тори спрашивает, когда мы останемся вдвоем. Мира и Рината живут рядом, их всегда отвожу первыми.

– Да, просто сезон в этот раз плодотворный. Жду, когда пора невест спадет и поеду куда-нибудь, – отстегиваю ремень безопасности, помогаю Тори собрать с заднего сиденья цветы и подарки.

– Если что, говори мне, ладно? Я всегда в работе, но ты важнее, я всегда на связи, – сжимает мою руку. – Не теряйся, любимочка. И спасибо, что была рядом сегодня, – целует меня в щеку и вылезает из машины. – Пока.

– Пока, – улыбаюсь.

После посиделок с подругами всегда много энергии. Между нами нет зависти, наоборот, мы очень близки и поддерживаем друг друга во всем.

Подъезжаю к дому, конечно же, свободного места нет. Верчусь по двору, прижала соседа, но рано утром переставлю. Смотрю на окна подъезда, свет горит. Время ночь, наверное, кто-то стоит. Не люблю возвращаться в такое время. Иногда у нас сидят на лестнице подростки, за час превращают подъезд в свинарник.

Закрываю машину и быстрым шагом иду домой. В подъезде смех и мужские голоса. На второй этаж на лифте не поеду, но они, как назло, стоят между первым и вторым. Поднимаюсь по лестнице, слышу, хлопает дверь на улицу.

– Какая красotka, – парень в спортивном костюме спускается мне на встречу. Сжимаю в руке ключи от машины. Сзади меня обнимают за плечи и я дёргаюсь.

– Пойдем, любимая, – раздается над ухом.

Этот голос. Этот запах. Это он. Опять!

– Понял, – парень поднимает руки вверх.

Мы поднимаемся к моей квартире. Язык присох к нёбу. Этот мужчина всё время следил за мной? Он знает, где я живу? Теперь он даже знает квартиру!

Останавливаюсь перед дверью и поворачиваюсь к нему лицом. Он смотрит на меня не моргая, словно сканирует. Пугает. Но и чувствую какую-то защищённость.

– Спасибо, что заступились в баре. И сейчас, – не могу оторваться от глаз. Мужчина смотрит на губы, чуть ниже и вздыхает.

– Не за что. Иди домой, – поднимает взгляд, но опускает голову ниже. Между нами пару сантиметров, чувствую его теплое дыхание. Он хочет меня поцеловать? Он маньяк, Злата! Он тебя преследует! Очнись!

– Вы... Зачем вы это делаете? – спрашиваю, когда он наклоняется ещё ниже. Мужчина резко поднимает голову и сжимает губы в тонкую белую линию.

– Иди домой, – игнорирует вопрос. Парни в подъезде громко смеются и я пугаюсь. Мужчина видит мою реакцию, делает шаг назад. Становится легче дышать и я будто ощущаю ослабление хватки на шее, хотя он не прикасался. Разворачиваюсь и быстро открываю дверь. Забегаю в квартиру, закрываюсь на все замки. Смотрю в глазок, а мужчины уже нет.

Руки холодные и дрожат. Мне страшно от того, что он делает. Теперь он знает номер квартиры. Он же не будет ждать меня у двери, да? Он же не совсем больной?

А какой, Злата?

Незнакомец и так караулит тебя, и ты прекрасно это знаешь. Но что последует за этим? Как скоро ты поймёшь, что выхода нет? В момент, когда он заберёт тебя себе и никогда больше не вернёт, или уже сейчас?

Глава 8. Злата

Возможно, мне всё-таки надо обратиться к специалисту, кажется, я схожу с ума. Мне везде мерещится этот мужчина. Я не могу находиться в своей квартире. Даже за закрытыми дверями, чувствую, что он рядом.

Ночью проснулась от странного ощущения, что на меня смотрят. Конечно, в квартире никого не было. Только запах. *Его* запах преследует меня. Может это какая-то память мозга и он «подсовывает» мне эти воспоминания? Но, зачем?

Чувствую себя разбитой. Кое-как собралась, даже не позавтракала, кусок в горло не лезет. Не повод отменять клиенток, у людей всё-таки, важные мероприятия.

Стараюсь тихо открыть дверь квартиры, также тихо закрываю ключом. В подъезде шум и пахнет хлоркой. Раннее утро, Ольга моет лестницу.

– Доброе утро, – женщина здоровается первая. Маленькая и хрупкая, но таскает огромные вёдра с водой, всегда удивляюсь.

– Здравствуйте, – улыбаюсь через силу. – Как ваши дела?

– Нормально всё, почти закончила. Не выспалась что ли?

– Да, вчера у подружки день рождения был, поздно вернулась, – убираю ключи от дома в сумку.

– А, ну ничего, дело молодое, – улыбается.

– Поеду невестам красоту наводить, – спускаюсь.

Тревога «звенит» где-то на фоне. Ничего подозрительного, всё как всегда. Но я чувствую приближение чего-то страшного. Незнакомец опять объявится? Даже если и так, бояться нечего, наверное. Он ничего не делает. Только смотрит. Так смотрит, что я не могу дышать.

На улице дворник подметает асфальт, на котором кучей валяются листья вперемешку с грязью. Вздрагиваю от каждого звука метлы. Машина моя всё ещё подпирает соседа. Он работает по сменам и видимо, сегодня у него вечерняя, раз не звонил и не просил выехать. Подхожу к своей ласточке и замираю.

На капоте лежит букет красных роз. Наверное, цветов штук пятнадцать. Красивые, пушистые, в бежевой бумаге. Глаза слезятся. Зачем? Ну зачем ты это делаешь?

Рука не поднимается взять цветы. Меня бьёт мелкая дрожь и вот-вот вырвет. Замечаю в отражении лобового стекла записку. Поднимаю букет и достаю бумажку.

«Чтобы ты улыбнулась.

А.»

Из меня вырывается нервный смех. Присутствие этого мужчины в моей жизни вызывает не ту улыбку, на которую он рассчитывает.

Открываю машину, кладу цветы на заднее сиденье. Не хочу видеть их спереди. Это как... метка, не знаю. Мне страшно. И больше страшно от того, что он делает безобидные вещи. Заступается, цветы дарит. Но при этом... Ведёт себя как маньяк.

Приезжаю к клиентке, быстро крашу ее. Мне очень стыдно, но я впервые пыталась закончить работу быстрее. Макияж получился чистым и аккуратным, я всё-таки профессионал. Как бы я себя не чувствовала, работу делаю хорошо. Но в этот раз практически выбежала от девушки и поздравила с предстоящей свадьбой очень сумбурно. Неловко, но ладно.

В машине достаю телефон и вижу девять пропущенных звонков от папы. Господи, что-то случилось. Он никогда так не звонит. Знает, что я ставлю на беззвучный режим, если еду к клиентам. Перезваниваю.

– Злата, – отвечает резко и у меня всё падает внутри.

– Папа, что случилось? Ты в порядке? – еле сдерживаю слёзы.

– Нет. То есть, да. Всё нормально. Ты можешь уехать на пару недель?

– Что? В смысле уехать?

– Дочь, у меня проблемы... на работе. Ситуация непростая, я хочу тебя обезопасить.

– От чего обезопасить? Папа, не пугай меня.

– Злата, нечего бояться, но уехать надо. Не знаю, куда. Может к матери сгоняешь? – слышу, курит.

– Папа, у меня работа. Запись ещё на месяц вперёд, я не могу...

– Блядь, Злата, прошу тебя. Не спорь. Сделай так, как я говорю. Если бы это было не нужно, я бы не просил.

Папа никогда не говорит со мной матом. Напрягаюсь ещё сильнее.

– Блин, пап. Что случилось? Ты не можешь сказать?

– Не могу, девочка моя. Ты знаешь, почему. Уезжай сегодня. Прямо сейчас собери вещи и уезжай. Деньги переведу на билеты. И позвони потом, скажи, куда собралась.

– Не надо деньги, у меня есть. Я тебя люблю, папа.

– Я тоже тебя люблю, Златуша.

Папа скидывает звонок, а я начинаю плакать. Клиенток не проблема передать знакомым мастерам, иногда случаются форс-мажоры. Я сама выручала девочек много раз. Но сейчас как будто совсем непростая ситуация.

Куда ехать? Не могу в голове построить маршрут. Может в Питер? Я давно хотела погулять там, по музеям походить. Да, наверное.

Еду домой и несколько раз чуть не проехала на красный. Концентрации совсем нет, в голове куча вопросов, а в груди эмоции, которые не могу подавить.

Папа сам в опасности? С ним же ничего не случится? За столько лет работы в органах, он кого только не ловил. Наверняка у него есть недоброжелатели, но чтобы настолько? Папа просто полицейский, не бандит.

Ставлю машину на платную стоянку у торгового центра в соседнем микрорайоне. Не хочу оставлять машину под окнами, мало ли. А так, присмотрят.

Бегу домой, тяжёлый чемодан с косметикой бесит. Мне всё-таки нужна тележка.

А в чем ехать? Какая в Питере погода?

Ужас, сколько у меня рандомных мыслей в секунду.

Захожу в подъезд и прислушиваюсь. Тишина. Фух.

Дома достаю небольшой чемодан и складываю в него первое, что попадает на глаза. Голова не соображает, не могу думать рационально. На сайте забронировала билет на самолёт до Питера, почему-то не дал оплатить с карты. Пофиг, оплачу в кассе. Пораньше приеду, чтобы и на регистрацию не опоздать. Вылет через четыре часа, уже надо выезжать.

Пишу папе смс, что лечу в Питер. Он отвечает коротко «ок». Не время для истерики. Всё хорошо. Всё будет нормально и со мной, и с папой.

Вызываю такси через приложение. Семь минут. Быстро переодеваюсь, проверяю документы, застёгиваю чемодан. Выключаю чайник из розетки, все зарядки, телевизор. Надо позвонить Тори, чтобы она забрала еду из холодильника, а то испортится.

Выбегаю на улицу, смотрю в приложение. «К вам приедет черный седан А113ВР163». Ага, хорошо. Черный седан стоит перед подъездом. Водитель выходит и забирает у меня чемодан.

– Здравствуйте, спасибо большое, – говорю не смотря на мужчину. Пишу сообщение Тори про еду и что уезжаю на несколько недель. Сажусь на заднее сиденье и поднимаю взгляд на водителя, который только что сел.

Он смотрит на меня в зеркало заднего вида. Двери щёлкают от блокировки. Осознание накатывает постепенно, тело сжимается в один нервный комок.

Это он. Это снова он. Мой незнакомец.

Глава 9. Злата

– Остановитесь, – прошу, когда мужчина выезжает на дорогу.

– Нет. Тебе нужно уехать из города, – включает поворотник.

– Я уеду, но не с вами. Пожалуйста, – пытаюсь открыть дверь на ходу, но она не поддается.

Слёзы обжигают щеки, не могу вздохнуть от удушающего страха.

Откуда он знает, что мне нужно уехать? Прослушивает мой телефон?

– Злата, успокойся. Ты не должна меня бояться, – сжимает руль до скрипа.

Спокойный, будто разговаривает с ребенком. А меня накрывает ещё сильнее. Колочу по двери и стеклу, надеюсь, кто-нибудь в пробке услышит мой крик и поможет. Задняя часть машины тонированная, но люди обращают внимание на нас. Смотрят, но ничего не делают.

– Помогите!

Мужчина резко поворачивается назад, хватая меня за руки. Не сжимает, фиксирует. Смотрит стеклянным взглядом, не моргает. Из меня вырывается испуганный писк. Он давит, прямо припечатывает своей энергетикой. Запах его одеколона окутывает и меня снова трясет. Пугающий, невероятно ужасающий в своем спокойствии.

– Злата, – хрипит. – Не вынуждай меня делать тебе больно, я очень этого не хочу, – смотрит на губы.

– Отпусти! – вырываю руку и оставляю на его щеке звонкую пощёчину. Мужчина прикрывает глаза и вздыхает. Тянется на пассажирское сиденье, достает верёвку и быстро обматывает мои руки. Дёргаюсь, но это бесполезно. Он в сотню раз сильнее меня.

– Не кричи, иначе и рот заклею, – садится обратно.

Смотрю на связанные руки и не верю, что это происходит со мной. Что он сделает? Убьёт? Изнасилует? Или будет держать в подвале? Что? К чему мне готовиться?

Сзади сигналият машины, потому что мы всё это время стояли первыми на светофоре и не ехали.

Мой телефон валяется на сиденье. Руки крепко связаны, но я смогу позвонить папе. Указательным пальцем открываю «звонки», нажимаю на вызов. Идут гудки и папа поднимает на третий.

– Папа! Меня пытаются увезти! – кричу.

Папа что-то говорит в трубку, но я не слышу. Незнакомец поворачивается хватая гаджет левой рукой, сбрасывает звонок и выключает полностью телефон.

– Зачем я вам? Куда вы меня везёте?

– В безопасное место. И со мной безопасно, Злата. Прекрати бояться, – опять это ледяное спокойствие в голосе.

Прижимаюсь головой к двери. Глаза горят от слёз, в горле комок, который не проглотить. Вместо страха я чувствую безысходность. «Прекрати бояться» – он хоть понимает, что несёт?

Едем около часа, город уже давно скрылся. Мы на объездной дороге, которая может вести куда угодно. Стараюсь запомнить знаки или хоть что-то, что потом поможет вернуться домой. Но в голове такая путаница, я ничего не соображаю.

Мужчина сворачивает на просёлочную дорогу. Видимо здесь никто не ездит, даже нет колеи. Смотрю по сторонам – куча заброшенных дач. Некоторые дома деревянные, покосились и почернели от времени. Воображение рисует картины из фильмов про маньяков. Здесь же идеальное место, чтобы держать жертву. Никого нет, никто ничего не увидит. И не услышит. Руки затекают, кожу тянет от жёсткой веревки.

Незнакомец сосредоточен на дороге, сводит брови. Рассматриваю его в зеркало. Я не психолог и не сильно разбираюсь в этих тонкостях, но мужчина выглядит глубоко травмиро-

ванным. Дело не в шраме на лице и шее, а во взгляде. Здоровые люди так не смотрят. И никто не похищает людей.

Останавливаемся у небольшого двухэтажного дома с невысоким деревянным забором. Дом выглядит намного лучше, чем те, что встречались по пути. Больше пугает, что этот дом – последний. За ним только река и поле. Напротив дома какое-то металлическое сооружение, старое и заброшенное. Наверное, связано с электричеством.

Мужчина выходит из машины, открывает ключом калитку и скрывается за ней. Через секунду открывает ставни и возвращается. Мы заезжаем на территорию дома, здесь... Как будто это обычная дача обычных людей. Справа при въезде стоит железная бочка на высоких ножках. Левее две стеклянные теплицы. А справа баня и рядом с ней деревянные качели.

– Выходи, – незнакомец открывает мне дверь. – Руки, – достает нож из кармана и я прижимаю кулаки к груди. – Я разрежу верёвку, – смотрит в глаза. Протягиваю кисти и он быстро освобождает меня. Трогаю запястья, кожа покраснела.

Вокруг никого. Соседи, судя по всему, тоже здесь не живут. Справа через забор ещё один покосившийся дом. Что за место такое.

– Пойдем в дом.

– Зачем мы здесь?

– Чтобы тебя не забрали действительно опасные люди.

– Это бред. Вы поэтому меня преследуете?

Мужчина нависает, снова давит собой. Мне страшно, но я стараюсь не показывать страх.

– Азамат.

– Что? – не понимаю.

– Меня зовут Азамат.

– Прекрасное знакомство, Азамат, – психую. У мужчины расширяются зрачки. Также, когда кот видит мышь, у него включается инстинкт охотника и зрачки превращаются в блюдца. Спокойный, но опасный и непредсказуемый. Не знаешь, в какой момент бросится на тебя.

– Замёрзнешь. В дом, – моргает несколько раз и идёт к двери. Открывает замок, приоткрывает скрипучую деревянную дверь и ждёт. Выбора нет, я не смогу быть на улице всё время. Захожу в дом, пахнет затхлостью. Скорее всего, здесь долго никого не было.

Азамат останавливается за моей спиной. Чувствую его дыхание на своих волосах. Он... нюхает меня? Мурашки покалывают тело.

Вот и все, Злата. Добро пожаловать в клетку.

Глава 10. Азамат

Не хочу видеть как она боится меня. Не так должна смотреть. А... Не будет такого, я знаю.

Защищалась. Птичка моя билась крыльями, пыталась улететь. Только напрасно это. Я успел. В самый последний момент, но успел. Они бы увезли её и ищи-свищи. Макар вляпался в какое-то дело, пока не пойму с кем связался. Но точно не свои гасят его, не менты. То, что он заливал мне пару дней назад, что проверки на работе, роют, чтобы его уличить – херня. Разобраться надо, но позже. Данияр проверит по местным, узнает, что происходит, а я пока буду смотреть на неё.

Злата не двигается, так и стоит спиной ко мне. Опрометчиво, ведь я могу свернуть шею, накинуть верёвку на горло или сразу повалить за пол. Девушки так мало думают освоей безопасности, а зря, много больных мужчин вокруг. Я не исключение, но я не причину вреда.

Опускаю голову ниже, едва касаюсь её волос. Пахнут сладким шампунем, отдаленно напоминает миндаль. Хочу сжать Злату в своих объятиях, сильно, чтобы она всё поняла. И осталась, сама. Но я просто стою. Привез ее в этот дом, который для таких случаев и приобретался. Спрятаться, переждать. Купил дачу ещё до зоны, затарился шмотками разными, посудой. Если бы мы тогда смогли сбежать от ОМОНа, ждали бы здесь. И Батыру не пришлось бы... Надо позвонить ему, но я всё откладываю.

– Здесь есть всё на первое время. Если что-то понадобится, я привезу, – обхожу девушку и открываю дверь в комнату. Первый этаж небольшой: коридор, переходящий в маленькую кухню, лестница наверх, и две комнаты за общей дверью. В ближайшей комнате можно и спать, и использовать ее как столовую. Здесь обеденный стол и шкаф с посудой. В дальней комнате только кровать и кресло.

– Объясни, зачем ты меня привез сюда? Зачем преследуешь? – смотрит так, что мне хочется встать на колени и обнять её ноги.

– Я оберегаю тебя, Злата.

Она сводит брови и в глазах такой огонь пылает, сожжёт без промедления. Ты прекрасна в любом состоянии, любовь моя.

– Нет. Ты преследуешь. Ходишь за мной по пятам, цветы даришь и теперь увез к черту на куличики!

– Если бы я не ходил за тобой, то парень из бара воспользовался бы твоей слабостью. А гопники в подъезде, вероятно, тоже бы развлекались против твоего согласия. А цветы... Тебе не нравятся розы? – снимаю куртку и кладу ее на ступеньку лестницы, которая ведёт на второй этаж.

Злата разглядывает меня, цепляется за шрам на лице. Да, это вызывает брезгливость, но я не могу его убрать. К счастью, тогда кислота попала только на щеку, а не на всё лицо.

– Мне всё не нравится. Не надо меня преследовать и оберегать. Это всё нездоровая ситуация. Зачем ты привез меня сюда? Про каких людей ты говорил?

За лестницей небольшой закуток, где всякая мелочь, которая приговждается из раза в раз. Достая электрический обогреватель. Сейчас здесь прохладно, Злата не должна мёрзнуть.

– Иди в комнату, я включу печку и поставлю чайник, – открываю дверь.

– Мне нужны ответы на вопросы, Азамат.

Неважно каким тоном она произносит мое имя. Это всё равно... волнует. Сердце бешено бьётся, а во рту скапливается слюна. Я болен.

– Я отвечу на твои вопросы, но сначала ты согреешься, – включаю обогреватель в розетку и выкручиваю температуру на максимум. – Садись.

Злата продолжает стоять и я мысленно улыбаюсь её упорству. Боится, но трепыхается. Сыплет вопросами, пытается отстоять себя. Моя воительница. Подхожу ближе и она вздраги-

вает. Поднимает голову, смотрит своими красивыми глазами. Что нужно сделать, чтобы она поцеловала меня? Какому из дьяволов продать душу? Просто на бога я не надеюсь. Я готов на всё, лишь бы почувствовать вкус этих губ. Потом можно сразу умереть, потому что вряд ли я смогу жить без них.

– Не трогай меня, – вскидывается.

Не буду. Но мечтаю.

– Пройди в комнату и сядь рядом с батареей, – голос дрожит от близости. От того, как много хочется, но нельзя.

– Ты таким образом пытаешься отвлечь меня?

– Я пытаюсь тебя согреть, Злата. На улице всё-таки не май месяц. И в доме сейчас прохладно.

Она глубоко вздыхает и подчиняется. Переговоры вести не умеет, но попытка засчитана. Злата уходит в комнату и садится на край стула. Сжимается вся, и не от холода. Страх – катализатор. А с её светлой энергией она должна только радоваться и улыбаться.

Нахожу на кухне две разрисованные пиалы, банку сахара и пакетики чая. Наливаю в чайник воду из бутылки, щёлкаю кнопку. Пока закипает, смотрю в окно. Я приезжал сюда пару дней назад, посмотреть и проверить как дела. Эта часть кооператива заброшена. Только в начале улицы обитают фермеры, у них два дома напротив друг друга. В одном сами живут, во втором держат скотину. Остальные дачи – забыты хозяевами. Здесь, наверное, даже бомжи не ошиваются. Слишком далеко от города, вблизи ни одного магазина.

Открываю ящик под раковиной, есть пару банок тушёнки с нормальным сроком годности, макароны и гречка. Хватит на несколько дней. Но Злата не привыкла к такой еде. Пишу смс Данияру, чтобы завтра привез продукты.

Чайник отключается, наливаю кипяток. Отношу в комнату сначала пиалы, потом сахар. Злата смотрит на чашки, разглядывает.

– Это просто чай, не отравишься, – открываю сахар и ставлю перед ней банку. Ложки достаю из шкафа, протираю их краем водолазки и кладу поверх пиалы. – Пей.

– Я не хочу.

Сажусь напротив, кладу две ложки сахара, размешиваю. Злата смотрит на мои руки, испачкался? Вроде нет. Тишина оглушающая. Плевать. Главное, что она здесь. Рядом. Принцесса под присмотром и Цербер внутри меня тихо посапывает.

– Твой отец во что-то вляпался, пока побудешь здесь. Домой нельзя, опасно. Я разберусь, но ты будешь сидеть смирно. Понятно?

– Не понятно. С чего мне верить тебе?

– Мы работали с твоим отцом много лет назад. Я знаю, что у него проблемы на службе. Но то, что происходит сейчас – это не работа.

– Ты тоже полицейский?

Не дай бог.

– Нет.

– Но ты избивал блондина в караоке будто умеешь это всё.

Усмехаюсь. Видимо Макар воспитывал дочь в розовом мире, где только радуга и единороги.

– Умеют «это всё» не только полицейские, любовь моя, – обращение вырывается раньше, чем я успел подумать. Злата удивлённо поднимает брови. – Позвонить отцу не дам, но узнаю, как он и где. Не дури, Злата. Если будешь слушаться, ничего не случится. И... – замолкаю.

– Ты собрался меня насиловать?

– Нет.

– Или просто убьешь?

– Нет.

Ни один волосок с твоей головы не упадёт.

– Отпустишь меня?

– Да.

Нет.

Глава 11. Злата

«Любовь моя». Почему он так назвал меня? Неужели всё настолько запущено? Красивое обращение, которое определенно трогает сердце, но когда отношения не такие, как у нас. Когда всё взаимно и по-нормальному.

Азамат сидит напротив, пьет чай из пиалы. Я такие видела в чайхане, возможно, это что-то национальное для него. Необычно. Смотрит пристально и я чувствую покалывание по всему телу. Пугает своим спокойствием, но при этом удивляет заботой. Или это для отвода глаз?

– Сколько ты будешь держать меня здесь?

– До тех пор, пока всё не уляжется, – ставит пиалу с глухим стуком и упирается локтями в стол. У него красивые руки. Пальцы длинные, аккуратные ногти. Вены выпирают на кистях. Ткань на плечах натягивается и демонстрирует выпуклые мышцы. У Азамата стройное телосложение, не выпирает живот из-под обтягивающей водолазки и плечи не два метра в ширину. Но он всё равно создаёт ощущение сильного человека, морально и физически.

– Это может быть сколько угодно, – сжимаю кулаки под столом. Рядом работает обогреватель и я чувствую, как щеки потихоньку краснеют. Становится жарко.

– Придется потерпеть. Если появишься в городе раньше, нарвешься на проблемы.

– Зачем ты это делаешь? – прижимаю палец к щеке и прикусываю ее изнутри.

– Помогаю.

– Зачем?

Азамат вздыхает и откидывается на спинку стула. Черные волосы блестят от дневного света, прямо переливаются.

– Есть вещи, которые сложно объяснить, – отвечает тихо.

– Ты преследуешь меня, ты же понимаешь, что это неправильно?

– Оберегаю, Злата. Мужчины так делают, когда... – замолкает. – Девушка нравится.

Сжимаю бедра от этих слов. То, что я нравлюсь ему и так понятно. Но когда это переходит в преследование – точно клиника.

– Считай, что я болен.

Азамат облизывает губы и переводит взгляд на стол. Не моргает, задумался.

– Я что-то сделала, что ты... Что всё стало вот так? Мы не были знакомы вроде, – снимаю куртку и кладу ее на колени. Азамат поднимается и молча забирает у меня верхнюю одежду. Выходит в коридор и вешает куртку на крючок. Возвращается к столу, допивает чай в несколько глотков.

– Пойдем на второй этаж, покажу, что там, – кивает на дверь. Иду следом и не понимаю, почему я это делаю. И почему он игнорирует мои вопросы?

Лестница опасная, честно говоря. Ступеньки как-то неудачно расположены, не под нужным наклоном. Легко запнуться и упасть. Азамат пропускает меня вперёд и я поднимаюсь первой. Страхует сзади, от его близости ощущаю как горит спина и попа.

Второй этаж – это большой коридор с окнами в три стороны. Вроде не так высоко, а видно всё как на ладони. Природа здесь дикая: с одной стороны высокая жёлтая трава, голые деревья, грязь вперемешку с лужами. С другой – теплицы и огород этого дома, но вдалеке можно разглядеть старые дачи. А третья сторона смотрит на реку. Всё просматривается.

Делаю шаг к окну и деревянный пол подо мной сильно скрепит. Пыльно, хочу чихнуть, но сдерживаюсь. Азамат следит за моим взглядом, стоит не вплотную, но его присутствие невольно обнимает. Мужчина вызывает странные и очень противоречивые чувства. Пугает, но не так, как это делал бы любой другой преследователь-похититель.

На противоположной стороне от лестницы – дверь, за которой тоже спрятаны две комнаты.

– Здесь только спальни, – отодвигает шторы и пыль клубками падает ему на грудь.

Первая комната небольшая совсем. Маленький темный диван, напротив него старый шкаф с зеркалами на дверцах. Рядом со шкафом дверь во вторую комнату. Здесь по углам стоят четыре кровати с железными сетками, как раньше в деревнях были. У моей бабушки такая кровать долго стояла, мы с племянниками любили на ней прыгать, пока бабушка не видела. Слева во всю стену висят фотообои – березовая роща на фоне голубого неба. Такие уже и не производят, наверное. Как будто в этом месте время остановилось или идет назад.

– Ты здесь живёшь? – обвожу рукой комнату.

– Нет, это место запасное.

– На случай, если что-то пойдет не так? – смотрю в черные глаза, которые притягивают.

– Верно.

Мы стоим в двадцати сантиметрах друг от друга. Азамат спокоен, смотрит на меня без эмоций, зрачки не двигаются. Но энергетика, которая исходит от мужчины – словно медленно опускает в горячий источник. Тело напрягается, реагирует на малейшие невидимые изменения в пространстве. Здесь холодно и я раздета, но мне жарко рядом с ним. Обнимаю себя за плечи в надежде, что это ощущение пройдет. Азамат опускает взгляд на мои руки и сглатывает.

– Это место не для тебя, но я рад, что ты здесь, – его голос растекается лавой по венам и я вздрагиваю. Мужчина, конечно же, это замечает. – Замёрзла всё-таки? – делает шаг вперёд и я сжимаюсь. Он останавливается и шумно вдыхает, будто снова нюхает меня. – Не бойся. Я не тот человек, от которого тебе нужно защищаться.

– Ты мой сталкер, – морщусь.

– Ну... я добрый сталкер.

Улыбаюсь, а потом коротко смеюсь. Ситуация просто невероятная в своем абсурде. Азамат на мой смех поднимает брови и прикусывает нижнюю губу.

– Даже не догадываешься, что я готов сделать, чтобы ты так улыбалась мне, – шепчет.

– Что? – спрашиваю на автомате и чувствую, как очередная перемена в воздухе меня придушивает.

– Всё, любовь моя. Настолько всё, что тебе и в страшном сне не приснится, как я ужасен в этих поступках.

Глава 12. Злата

Задерживаю дыхание. Это угроза или обещание?

– Ты просишь не бояться, но при этом говоришь двоякие вещи, которые можно расценивать как угодно, – поднимаю голову чуть выше и натыкаюсь взглядом на шрам на шее.

– Я ничего не делал, чтобы навредить тебе, Злата. И не собираюсь. Но это не значит, что остальной мир в безопасности. Ты – да, но они – нет.

– Я... не понимаю, – вжимаю ногти в свои предплечья.

– Представь, что у тебя есть покровитель с неограниченным ресурсом.

– Мне не нужен такой.

– А какой нужен? – наклоняется ниже и я чувствую его теплое прерывистое дыхание. Станный разговор, да?

– Вопрос, на который сложно ответить.

Азамат молчит, поджимает губы. Сейчас я как будто боюсь его меньше. Но всё же опасаясь, потому что не до конца понимаю, что происходит. Он действительно никогда не вредил мне... Кого я пытаюсь оправдать, подозрительного мужчину напротив меня или свою глупость, что я ведусь у него на поводу?

– Пойдем.

Азамат спускается по лестнице первый, подаёт мне руку. Я не заметила, но здесь нет перил. Когда поднималась, я держалась за верхние ступеньки. Кладу ладонь в его и меня снова накрывают мурашки. Теплая рука моментально сжимает пальцы. Кажется, Азамат вздрогнул вместе со мной. Медленно спускаюсь, чтобы не упасть. На последней ступеньке мужчина отпускает мою руку и подносит свою ладонь к носу. У него фетиш на запахи?

– Сейчас принесу твои вещи. Располагайся в дальней комнате, – кивает на открытую дверь, где мы были до этого. – Потом баню затоплю.

Молча иду в комнату. Здесь темно, теневая сторона дома. Слева нахожу выключатель, щелкаю. Загорается одна лампочка на длинном проводе под потолком и я вздыхаю. Надо выйти на связь с папой. Азамат может говорить всё что угодно, но я должна сама удостовериться, что отец в порядке. А что, если Азамат врёт и он один из тех, кто может навредить? Может он потому и следил за мной, чтобы потом надавить на папу. Я, конечно, не следователь, но не дура.

Заглядываю в окно, через метров пятнадцать стоит деревянный туалет, а рядом покосившийся сарай. Туалет на улице – это кошмар. Легко простудиться и потом мучиться с гинекологическими болячками или почками.

Азамат стучит по косяку и я оборачиваюсь. Попытался не нарушить личное пространство?

– Твой чемодан, – ставит при входе. – С баней разберусь и придумаю, что поесть.

Киваю и мужчина уходит. Не трогаю чемодан. Я не собираюсь переодеваться и тем более идти в баню. Но мужчина наверняка пойдет мыться и тогда я попробую сбежать. При въезде был жилой дом, если мне не показалось. Попробую добежать до него или хотя бы на трассу выйду, а там доеду до города на попутках. Прижимаю ладони к щекам, хоть бы всё получилось.

Азамат возвращается минут через тридцать. Слышу, хлопнула входная дверь. Он гремит посудой на кухне и я чувствую смущение, что сижу здесь, а не пытаюсь помочь с едой. С другой стороны, он меня похитил, какая помощь? Смотрю в стену и мысленно отправляю папе сигнал бедствия. Иногда мы общались про такие ситуации и он говорил, надо держаться спокойно, не уходить в панику и стараться найти выход. Я это и пытаюсь сделать.

– Ужин готов, – Азамат облокачивается плечом на дверь. Рукава водолазки подняты до локтей. Вены так сильно выпирают на предплечьях, что я представила эти руки за другим занятием. Это... красиво.

– Пахнет вкусно, – встаю с дивана. Запах действительно потрясающий.

– Я не сильно умею готовить, но это получается всегда, – возвращается в столовую. Смотрю ему в спину и вдыхаю запах его одеколона. Зачем я это делаю?

На столе сковородка с тушёной и гречкой. Папа иногда готовил подобное. Простая, но вкусная сытная еда. Рядом стоят чистые пиалы с пакетиками чая и горячий чайник.

– Тарелки забыл.

– Можем поесть со сковородки, – сажусь за стол.

Азамат улыбается краешком губ и его лицо становится другим. Моложе и не такое угрюмое. Сколько ему лет? Наверное, у нас разница лет пятнадцать.

Мы едим в тишине. Слышно только, как стучат ложки по дну сковороды. Азамат ест очень быстро, не уверена, что он хоть раз прожевал еду. Было голодное детство? Но он уже давно не ребёнок, такие привычки со временем меняются, наверное. Азамат смотрит на меня, будто изучает. По необъяснимым причинам я всё-таки расслабляюсь рядом с ним.

– Я помою посуду, – откладываю ложку.

– Не надо.

– Почему?

– Воды нет нормальной, ты не будешь морозить руки.

– Ну, кипяток же есть, – показываю на чайник. – Разбавлю.

– Твои руки не для этого, – поднимается переставляя стул к стене.

На языке вертится вопрос, а для чего они? Но я молчу. Пересаживаюсь ближе к окну, на улице быстро темнеет, световой день совсем короткий. Щурюсь, смотря на калитку. Ключ торчит в замке, значит, я смогу открыть его. На крайний случай попытаюсь перелезть. Рядом стоит бочка, а если с нее спрыгнуть? Разберусь по ходу дела.

– Баня разогрелась, можешь помыться, – Азамат вытирает руки салфетками. Кисти красные, он мыл посуду в холодной воде?

– Я не пойду.

– Хорошо, сам схожу тогда. В бане тепло, можешь погреться в предбаннике, – открывает нижний ящик шкафа и достаёт полотенце из пакета.

– Здесь нормально, батарея справляется.

Когда Азамат уходит, я провожаю его взглядом. Высокий, статный, я бы сказала, но... опасный. Дверь в баню закрывается. Я жду пару минут и вскакиваю. Выбегаю в коридор, снимаю куртку с крючка. Открываю скрипучую дверь и бегу к забору. Проворачиваю ключ вправо несколько раз и калитка открывается. Сердце бьётся как сумасшедшее, дышу через рот и грудь сдавливает от всевозможных эмоций. Бегу быстро, как только могу. Лёгкие слипаются и горят, ноги начинают болеть, но я продолжаю бежать. Ветер задувает в уши, чувствую, как лицо покалывает от холода.

Останавливаюсь, когда уже совсем нет сил. Вокруг темно так, я будто ослепла. Ничего не видно. Трава шелестит, а заброшенные дома словно скрипят и завывают от ветра. Так начинаются все фильмы ужасов?

Упираюсь руками в колени стараясь восстановить дыхание. Вернусь домой, займусь спортом, а то я совсем не в форме.

Прислушиваюсь, никаких посторонних звуков. Ладно, нужно стараться идти прямо, не сворачивать с дороги. Мы ехали здесь только прямо, я этого маршрута и буду придерживаться.

Но далеко мне не получается сбежать, кто-то с рыком набрасывается на меня сбоку и я не успеваю даже вскрикнуть.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.